

РАЗДЕЛ I

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ (на примере ЗАО и ООО)

Бондаренко Наталья Леонидовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, г. Минск

Капитанова Анастасия Александровна, кандидат юридических наук, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск

Аннотация: в статье подвергнута анализу правовая природа преимущественного права акционера закрытого акционерного общества на покупку акций, продаваемых другими акционерами этого общества, и преимущественное право участника общества с ограниченной ответственностью на покупку доли (части доли), отчуждаемой иным участником общества. Авторы высказывают ряд соображений относительно необходимости внесения изменений в законодательство с целью создания механизма реализации названных преимущественных прав.

The summary: the article analyzes the legal nature of the preferential right of a shareholder of closed joint-stock company to purchase shares sold by other shareholders of this company and the preferential right of an limited liability company participant to purchase a stake (part of a share) alienated by another participant in the company. The authors express several considerations regarding the need to amend the legislation with a view to creating a mechanism for implementing these preferential rights.

Поступила в редакцию 10.04.2018

Введение

В настоящее время закрытые акционерные общества (далее – ЗАО) и общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) являются преобладающими организационно-правовыми формами коммерческих организаций, поэтому исследование проблем реализации преимущественного права акционера ЗАО на покупку акций, продаваемых другими акционерами этого общества, и преимущественного права участника ООО на покупку доли (части доли), отчуждаемой иным участником общества, представляет чрезвычайно важное теоретическое и при-

кладное значение. Правовое назначение преимущественных прав покупки доли в уставном фонде ООО и акций ЗАО состоит в том, что они представляют собой инструмент, обеспечивающий постоянный состав акционеров общества и соотношение долей их участия в уставном капитале и тем самым сохранение возможностей акционеров и участников ООО оказывать влияние на политику общества. Однако реализация названных преимущественных прав на практике характеризуется значительными сложностями, вызванными в первую очередь отсутствием детального правового регулирования, что предопределяет необходимость их теоретического осмысления и внесения предложений по совершенствованию законодательства.

Основной контент

1. Преимущественное право покупки акций, продаваемых другими акционерами ЗАО

Согласно части 1 п. 5 ст. 97 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) «акционеры закрытого акционерного общества (далее – ЗАО) имеют преимущественное право покупки акций, продаваемых другими акционерами этого общества» [1]. Следует отметить, что преимущественное право приобретения акций возникает только в случае продажи акционером своих акций именно третьему лицу. При реализации преимущественного права покупки акций закон буквально использует формулировку «третье лицо», тем самым указывая на постороннее лицо, которое не имеет никакого отношения к акционерному обществу. Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложенном количестве, общество вправе само приобрести невостребованные акционерами акции по согласованной с их владельцем цене и (или) предложить приобрести эти акции третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам ЗАО. Если предложенные к реализации акции не могут быть приобретены акционерами, и (или) обществом, и (или) третьим лицом, определенным обществом, в полном объеме, с акционером может быть достигнуто соглашение о частичной продаже предложенных к реализации акций. Оставшиеся после частичной продажи акции могут быть проданы акционером любому третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционерам ЗАО (части первая и вторая ст. 73 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХП «О хозяйственных обществах» (далее – Закон «О хозяйственных обществах»)) [2]. Тем самым законодатель наделяет преимущественным правом приобретения акций и само общество, при этом такое право может быть реализовано только в том случае, если своим правом не воспользовались акционеры.

В отношении цены, по которой общество может купить акции, законодатель использует формулировку «по согласованной с их владельцем цене». В связи с этим возникает вопрос: может ли эта цена уменьшаться или увеличиваться по отношению к цене, которая была предложена акционерам ЗАО? С одной стороны, при буквальном толковании закона цена, по которой акции приобретаются обществом, может быть любой, но согласованной с акционером-продавцом. С другой – если предположить, что общество может выкупить акции по любой цене, в частности ниже той, которая была предложена акционерам, то тем самым фактически нарушаются преимущественные права акционеров, так как если бы они знали о более низкой цене продаваемых акций, то, вполне возможно, согласились бы их приобрести. Решить эту проблему целесообразно путем внесения изменений в часть первую ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах», изложив второе предложение в следующей редакции: *«Если в результате реализации акционерами преимущественного права акции не могут быть приобретены в предложенном количестве, общество вправе само приобрести невостребованные акционерами акции по согласованной с их владельцем цене, но не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества, и (или) предложить приобрести эти акции третьему лицу (далее – третье лицо, определенное обществом) по цене не ниже цены, предложенной акционерам закрытого акционерного общества».*

Срок, в течение которого акционер может принять решение о приобретении либо отказе от приобретения акций, законом не установлен, согласно ч. 3 ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» он должен быть установлен уставом общества. Вместе с тем в гражданском законодательстве некоторых государств – участников ЕАЭС такой срок конкретизирован. Так, в соответствии с частью второй п. 4 ст. 7 Федерального закона Российской Федерации «Об акционерных обществах» «акционер вправе осуществить отчуждение акций третьему лицу при условии, что другие акционеры общества и (или) общество не воспользуются преимущественным правом приобретения всех отчуждаемых акций в течение двух месяцев со дня получения извещения обществом, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества. <...> Срок осуществления преимущественного права, предусмотренный уставом общества, не может быть менее чем 10 дней со дня получения извещения обществом» [3]. Сходная норма содержится и в законодательстве Украины: «преимущественное право акционеров на приобретение акций, продаваемых другими акционерами этого общества, действует в течение двух месяцев со дня получения обществом уве-

домления акционера о намерении продать акции, если более короткий срок не предусмотрен уставом общества. Срок преимущественного права, предусмотренный уставом общества, не может быть менее 20 дней со дня получения обществом соответствующего уведомления» (п. 3 ст. 7 Закона Украины «Об акционерных обществах») [4]. В Армении и Таджикистане данный срок не может быть менее 30 и более 60 дней с момента предложения акций к продаже (часть четвертая п. 3 ст. 8 Закона Республики Армения «Об акционерных обществах» [5], п. 4 ст. 6 Закона Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» [6]). В законодательстве Кыргызстана установлен пятидневный срок (ч. 2 п. 4 ст. 7 Закона Кыргызской Республики «Об акционерных обществах») [7].

На наш взгляд, для реализации преимущественного права акционера ЗАО на покупку акций целесообразно применять месячный срок, который установлен, в частности, для реализации преимущественного права покупки доли в праве общей собственности. С этой целью часть третьей ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» предлагаем изложить в следующей редакции: *«В случае, если со стороны акционеров и общества в срок, установленный уставом общества, но не более месяца, не получено согласие на приобретение акций, продаваемых другим акционером закрытого акционерного общества, либо получен отказ от их приобретения, либо если соглашение о частичной продаже предложенных к реализации акций не достигнуто, эти акции могут быть проданы акционером любому третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционером закрытого акционерного общества».*

Нельзя обойти вниманием и вопрос о моменте исчисления и окончания названного срока. Днем начала срока, предоставленного акционером ЗАО и обществу для реализации преимущественного права покупки, считается день отправления в их адрес акционером-продавцом извещения о намерении продать свои акции третьему лицу. Такая позиция является наиболее приемлемой, принимая во внимание предложенный нами месячный срок реализации преимущественного права, так как акционеру-продавцу в ином случае будет достаточно сложно отследить начало (и окончание) течения срока для каждого акционера, что осложнит дальнейший механизм реализации преимущественного права покупки.

Некоторые проблемы связаны с отсутствием законодательной регламентации последствий молчания акционеров. С одной стороны, молчание (т. е. отсутствие ответа в течение установленного срока) означает отказ от покупки акций, с другой – сложно оценивать ситуацию, когда акционер отправил сообщение о своем намерении приобре-

сти акции, но оно не было получено. В данном случае возможны два варианта: акционер отправил свой ответ своевременно (например, за семь дней до истечения срока) либо не совсем своевременно (например, за один день). Формулировка, содержащаяся в части третьей ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» («в случае, если со стороны акционеров и общества в срок, установленный уставом общества, не получено согласие на приобретение акций, продаваемых другим акционером закрытого акционерного общества, либо получен отказ от их приобретения»), позволяет говорить о том, что до окончания такого срока акционер, реализующий свои акции, должен получить согласие на их приобретение либо отказ от него. В связи с этим, по нашему мнению, в срок, установленный уставом общества, но не более месяца, акционеры обязаны не только принять решение о реализации своего преимущественного права, но и направить акционеру-продавцу уведомления, подтверждающие их намерение воспользоваться либо отказаться от такого права.

Требует обсуждения и проблема извещения акционеров о продаже акций. «Акционер, который намерен продать принадлежащие ему акции, обязан в порядке, предусмотренном уставом общества, известить о своем намерении общество и остальных акционеров с указанием цены, и других условий продажи акций» (часть четвертая ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах»). Законодатель не предъявляет никаких требований к такому извещению, следовательно, выбор формы уведомления принадлежит исключительно акционерам. Это означает, что извещение в любой форме (в том числе устной) является надлежащим. На наш взгляд, целесообразно законодательно закрепить письменную форму извещения о продаже акций. Что касается содержания извещения, то в нем должны указываться фамилия, имя, отчество акционера, вид и число продаваемых акций, их цена и другие условия, на которых акции предлагаются к продаже, а также идентифицирующие данные о потенциальном покупателе (третьем лице), такие как имя и место жительства физического лица, наименование и место нахождения юридического лица. Мы исходим из того, что акционеры имеют право знать лицо, которое может войти в их состав.

Необходимо акцентировать внимание на том, что акционер-продавец извещает остальных акционеров ЗАО с указанием «цены и других условий продажи». По мнению М. А. Марголина, акционер на основании проведенных переговоров с потенциальным покупателем может определить цену, срок и порядок оплаты, а также иные условия предполагаемой продажи акций, на которых стороны согласны совершить данную сделку [8]. Вместе с тем Я. И. Функ отмечает, что цену

продаваемых акций назначает исключительно тот акционер, который их реализует, а иные акционеры, которые на них претендуют, не могут диктовать акционеру-продавцу, по какой цене он должен продавать указанные акции [9, с. 126]. Таким образом, акционеры ЗАО, а в надлежащих случаях и само общество могут осуществить преимущественное право при условии, если они согласны приобрести акции по цене предложения третьему лицу. При этом акции могут быть проданы акционером третьему лицу по цене не ниже цены, предложенной акционером ЗАО. Если же это произошло, акционеры вправе осуществить судебную защиту своих прав. При этом следует учитывать, что купля-продажа акций должна быть произведена исключительно на условиях, указанных в извещении акционера [10, с. 12]. По нашему мнению, такие условия могут быть любыми, например, касающимися срока оплаты акций, возможности одностороннего отказа от договора в любое время либо при наступлении определенных условий, наделения покупателя определенными обязанностями и т. д. Подтверждением сказанному может служить простой пример. Акционер продает акции по цене 50 тыс. рублей, но предлагает внести сумму в течение 30 дней, и совсем другая ситуация, когда данную сумму можно уплачивать в рассрочку в течение 2 лет. Если в первом случае акционер вряд ли согласится на покупку акций, то во втором – согласие акционера на заключение сделки вполне возможно. Любые изменения цены и условий продажи требуют направления акционерам повторного извещения. Если продавец не включит в содержание извещения какие-либо условия предполагаемой продажи, которые могут повлиять на принятие другими акционерами решения о реализации или нереализации преимущественного права, извещение не может считаться надлежащим.

Дискуссионным в цивилистике является вопрос о правовой природе извещения. По мнению В. А. Семиусова, извещение представляет собой публичную оферту. Каждый акционер, да и само общество вправе акцептовать оферту, т. е. дать согласие приобрести продаваемые акции на предлагаемых условиях и тем самым воспользоваться правом преимущественной покупки [11, с. 31]. Данную позицию отстаивают и некоторые белорусские исследователи, в частности Ю. К. Грушецкий [12, с. 61]. Ю. С. Поваров, напротив, указывает на невозможность квалификации извещения о продаже акций ЗАО как оферты, поскольку акционеры извещаются о желании продавца заключить договор с третьим лицом, но не с акционером-адресатом [13]. Мы придерживаемся такого же мнения. Извещение выполняет важные функции: информационную и доказательственную, но не соответствует требованиям, предъявляемым к оферте (ст. 405 ГК Республики Бела-

реть). Обратимся к практике Верховного Суда Республики Беларусь.

В судебную коллегию по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь поступила кассационная жалоба Е. и П. на решение экономического суда г. Минска от 09.04.2014 и постановление апелляционной инстанции этого же суда от 21.05.2014 по иску Е. и П. к К. о понуждении к заключению договоров купли-продажи с участием третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора на стороне ответчика ЗАО «З».

Из материалов дела следует, что истцы и ответчик являются акционерами ЗАО «З». Ответчик 16.04.2013 направил в адрес ЗАО «З» и других акционеров извещение о намерении продать принадлежащие ему акции в количестве 59 штук по цене 5000 евро за одну акцию, обозначив следующее условие: оплата за продаваемые акции должна производиться безналичным перечислением в валюте евро. Письмами от 25.04.2013 истцы выразили свое согласие на приобретение продаваемых ответчиком акций в рамках реализации преимущественного права покупки, указав, что в соответствии с валютным законодательством Республики Беларусь расчет за приобретаемые акции между гражданами возможен только в белорусских рублях. Ответчик 04.05.2013 в ответных письмах сообщил истцам об отзыве своего намерения совершить сделку купли-продажи акций ЗАО «З» для обдумывания целесообразности продажи акций за белорусские рубли. Письмом от 11.06.2013 истцами в адрес ответчика были направлены проекты договоров о покупке 59 акций на условиях, изложенных в извещении ответчика от 16.04.2013, а также ответчику было предложено прибыть 21.06.2013 для заключения договоров купли-продажи акций. В назначенное время ответчик для заключения договоров не прибыл, тем самым, по мнению истцов, уклонился от возложенной на него обязанности продать акции. Истцами предъявлен иск о понуждении ответчика к заключению договоров купли-продажи 59 штук акций ЗАО «З». Возражая против заявленных требований, ответчик указал на то, что законодательством на него не возложена обязанность продавать акции. Ответчик также добровольно не принял на себя обязательство по заключению такого договора, поскольку извещение от 16.04.2013 не является офертой, а обмен письмами между сторонами не свидетельствует о наличии предварительного договора.

Отказывая истцам в удовлетворении иска, экономический суд г. Минска пришел к обоснованному выводу о том, что законодательством на ответчика не возложена обязанность заключить вышеуказанные договоры с истцами. Поскольку понуждение лица к заключению договора возможно только при наличии соответствующих правовых

норм либо добровольно принятого на себя обязательства, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь считает, что обяывание ответчика вступить в договорные отношения с истцами нарушает его свободу воли. Таким образом, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь решение экономического суда г. Минска от 09.04.2014 и постановление апелляционной инстанции этого же суда от 21.05.2014 оставила без изменения, а кассационную жалобу Е. и П. – без удовлетворения [14].

Следует обратить внимание на крайне неудачную, с нашей точки зрения, формулировку части пятой ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах», согласно которой при реализации акционерами закрытого акционерного общества преимущественного права покупки акций предложенные к реализации акции приобретаются акционерами пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них. В случае если кто-либо из акционеров отказался от приобретения акций, эти акции приобретаются остальными акционерами пропорционально количеству принадлежащих им акций. Возможно возникновение нескольких ситуаций, не урегулированных законодательством. Полагаем, что эта формулировка неудачна как для акционера, желающего продать акции, так и для акционеров, желающих их приобрести. Справедливым вопросом задается Л. А. Новоселова: какую цель преследовал законодатель, включая положение о пропорциональном приобретении акций, ставил ли он во главу угла интересы сохранения первоначального состава общества либо сохранение соотношения долей акционеров [16, с. 5].

Возможно возникновение следующих ситуаций. *Ситуация 1:* преимущественным правом желают воспользоваться все акционеры, изъявившие желание на покупку акций, и предложенные к продаже акции не могут быть распределены между этими акционерами пропорционально количеству принадлежащих им акций. Как распределить три акции между двумя, одиннадцатью или 25 акционерами? *Ситуация 2:* акционер имеет право претендовать на приобретение 20 % акций, а желает приобрести 40 %. И наоборот, имеет право претендовать на приобретение 40 % акций, а желает приобрести 20 %. *Ситуация 3:* большинство акций были пропорционально распределены между акционерами, но часть акций осталась нераспределенной. Кто может претендовать на покупку этих акций? Что касается продавца акций, то он лишен вообще какого-либо права выбора, в то время как ему предпочтительно продать акции пакетом.

Полагаем, что норма части пятой ст. 73 Закона «О хозяйственных обществах» должна быть диспозитивной и оставлять акционерам воз-

возможность предусмотреть в уставе порядок реализации преимущественного права на случай, если пропорциональное распределение акций невозможно. Вполне приемлемым представляется и вариант урегулирования данного вопроса, предусмотренный частью третьей ст. 189 Коммерческого закона Латвии: «Если два или более участников желают использовать право преимущественной покупки, а количество продаваемых долей является недостаточным для их пропорционального распределения, правление устраивает между этими участниками закрытый аукцион на оставшиеся доли, которые не могут быть пропорционально распределены [17].

Вместе с тем при отсутствии в действующем законодательстве четкого порядка реализации преимущественного права с соблюдением принципа пропорциональности нет оснований признавать нарушением продажу акционером всего пакета акций одному из акционеров, пожелавшему их приобрести, по своему выбору. Во всяком случае такой подход полностью согласуется с нормой-принципом свободы договора.

2. Преимущественное право покупки доли (части доли) в ООО

Закрепление преимущественного права покупки доли (части доли) в уставном капитале ООО объясняется фидуциарным характером отношений в ООО и призвано учитывать интересы остальных участников общества в случае появления в его составе посторонних лиц.

Согласно ч. 1 ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» «участники общества с ограниченной ответственностью пользуются преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества пропорционально размерам своих долей в уставном фонде этого общества, если уставом или решением общего собрания его участников, принятым единогласно, не предусмотрен иной порядок осуществления этого права либо если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь». Необходимо учитывать, что если преимущественное право покупки пожелает реализовать только один участник общества, то он один и будет иметь право приобрести всю продаваемую долю. При этом такой участник не может принудить продавца заключить с ним договор на покупку доли меньшего размера, чем размер доли, предлагаемой на продажу (подобный договор может быть заключен лишь с согласия продавца). Принцип пропорциональности действует в отношении как размера доли, так и цены ее продажи. В то же время иное распределение может быть предусмотрено в уставе ООО, на что прямо указывает законодатель. Принцип пропорциональности действует также в законодательствах Украины и государств – участников ЕАЭС (п. 4 ст. 21 ФЗ РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 3 ст. 14 Закона Республики Ар-

мения «Об обществах с ограниченной ответственностью», п. 1 ст. 31 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», ч. 2 п. 2 ст. 44 Закона Кыргызской Республики «О хозяйственных товариществах и обществах», п. 3 ст. 53 Закона Украины «О хозяйственных обществах») [18].

Уставом общества может быть предоставлено преимущественное право участникам ООО на приобретение доли (части доли) непропорционально размерам долей участников в его уставном фонде. Такое положение в соответствии с частью второй ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» закрепляется в уставе общества при его утверждении и может быть внесено, изменено и исключено из устава общества по решению общего собрания его участников, принятому единогласно. Закон также предоставляет возможность участникам общества воспользоваться преимущественным правом не в полном объеме, а частично. При этом такая возможность должна быть закреплена в уставе ООО, по умолчанию такого права у участника ООО или самого общества нет.

Следует акцентировать внимание на том, что в гражданском законодательстве Республики Беларусь отсутствует правовая регламентация процедуры уведомления участников ООО, обладающих преимущественным правом, и самого общества о предстоящей продаже. «Порядок действий участника общества с ограниченной ответственностью, намеренного продать свою долю (часть доли) в уставном фонде общества, определяется уставом и должен содержать форму, способ извещения остальных участников этого общества и самого общества о намерении продать свою долю (часть доли) в уставном фонде общества и требования к информации, включаемой в это извещение (цена и иные условия продажи)» (часть третья ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах»). При этом, как и при реализации преимущественного права покупки акционеров ЗАО, в законе нет требований к письменной форме и содержанию такого извещения, что, на наш взгляд, следует рассматривать как упущение законодателя. Для сравнения: в законодательстве некоторых стран – участниц ЕАЭС извещение участников ООО о продаже доли возможно только через общество (п. 3 ст. 14 Закона Республики Армения «Об обществах с ограниченной ответственностью» [19], п. 2 ст. 31 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» [20]).

Реализация преимущественного права покупки доли в ООО, как правило, имеет двухступенчатый характер: в течение тридцати дней покупка может быть осуществлена остальными участниками ООО, и в течение еще тридцати дней – самим обществом. Так, согласно ч. 4

ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах» «порядок реализации участниками общества с ограниченной ответственностью преимущественного права покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества определяется уставом общества и должен содержать срок, но не более тридцати дней со дня направления участником, намеренным продать свою долю (часть доли), извещения о ее продаже...». На наш взгляд, в целях унификации сроков реализации преимущественных прав названный срок необходимо переqualифицировать в месячный, закрепив его в части четвертой ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах». Законодатель достаточно четко урегулировал момент исчисления этого срока: «со дня направления участником, намеренным продать свою долю, извещения о ее продаже».

В соответствии с ч. 1 ст. 99 Закона «О хозяйственных обществах» преимущественным правом покупки доли может обладать само общество: «в случае, если участники общества с ограниченной ответственностью не воспользуются своим преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью в срок, определенный уставом этого общества, доля (часть доли) участника в уставном фонде такого общества может быть отчуждена самому обществу». Таким образом, преимущественное право покупки общества является вторичным, т. е. оно может быть реализовано только тогда, когда своим преимущественным правом не воспользовались участники ООО. Такое преимущественное право покупки доли непосредственно самим обществом носит безусловный субсидиарный характер (закреплено на уровне закона) и может быть реализовано ООО независимо от отражения данного права в его уставе.

Следует отметить, что уставом ООО отчуждение доли третьим лицам вообще может быть запрещено для ограничения возможности участия в деятельности общества посторонних лиц. Так, «если в соответствии с уставом общества с ограниченной ответственностью отчуждение доли (части доли) участника в уставном фонде общества третьим лицам невозможно, а другие участники этого общества от ее покупки отказываются, общество обязано выплатить участнику ее действительную стоимость либо с согласия участника выдать ему в натуре имущество, соответствующее такой стоимости» (часть шестая ст. 98 Закона «О хозяйственных обществах»). Тем самым, как отмечает В. А. Витушко, само общество понуждается к приобретению доли выбывающего участника и выплате ему денежной стоимости доли, однако стать собственником такой доли общество не вправе. Оно обязано либо проинформировать ее отчуждение участникам ООО, третьим лицам либо уменьшить свой уставной фонд [21, с. 491].

В соответствии с частью первой ст. 101 Закона «О хозяйственных обществах» «в случае, если участники общества с ограниченной ответственностью не воспользовались преимущественным правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества и само общество не воспользовалось правом покупки доли (части доли) участника в уставном фонде общества, доля (часть доли) участника в уставном фонде общества может быть отчуждена третьему лицу, если иное не предусмотрено уставом». Отчуждение доли (части доли) участника в уставном фонде общества третьим лицам осуществляется по цене и на условиях, сообщенных его участникам и обществу. Таким образом, для реализации данного права обязательным требованием законодательства является тождественность условий предполагаемой сделки с третьим лицом и сделки, совершаемой с обладателями преимущественного права по цене и прочим сообщенным в извещении условиям. Подобное уточнение служит важной гарантией соблюдения преимущественного права участников ООО, потому как продажа доли на иных условиях (например, по более низкой цене) нарушила бы права участников, желающих эту долю приобрести, но отказавшихся от ее приобретения из-за указанных в извещении невыгодных условий.

Заключение

Резюмируя, следует отметить, что законодатель предоставляет значительные возможности ООО для регулирования некоторых вопросов реализации преимущественного права покупки доли (ее части) в уставном капитале общества путем закрепления соответствующих положений в уставе общества. Так, уставом ООО может быть предусмотрено осуществление преимущественного права покупки доли (ее части) непропорционально размерам долей участников общества, возможность реализации преимущественного права покупки не всей доли, а только ее части, в то время как преимущественное право акционера ЗАО действует только ко всему пакету акций, продаваемых акционером. Таким образом, правовое регулирование преимущественного права покупки в ООО носит более диспозитивный характер, чем аналогичное право в ЗАО.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноябр. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., № 2020-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Федер. Закон Рос. Федерации, 26 декаб. 1995 г., № 208-ФЗ : в ред. Федер. Закона Рос. Федерации от 29.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
4. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Закон Украины, 17 сент. 2008 г., № 514-VI. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T080514.html. – Дата доступа: 15.01.2018.
5. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 27 окт. 2001 г., № ЗР-232. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3630. – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Таджикистан, 5 марта 2007 г., № 237. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=18388. – Дата доступа: 15.01.2018.
7. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : Закон Кыргыз. Респ., 27 марта 2007 г., № 64. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3566. – Дата доступа: 15.01.2018.
8. Марголин, М. А. Отчуждение акций в закрытом акционерном обществе [Электронный ресурс] / М. А. Марголин // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
9. Функ, Я. И. Процедура реализации права преимущественной покупки акций и последствия ее нарушения в соответствии с законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» / Я. И. Функ // Пром.-торговое право. – 2007. – № 1. – С. 124–131.
10. Ивачев, И. К. Преимущественное право покупки акций / И. К. Ивачев // Финансовая газ. – 2004. – № 16. – С. 35.
11. Семиусов, В. А. Право преимущественного приобретения акций / В. А. Семиусов // Рос. юстиция. – 1999. – № 1. – С. 30–32.
12. Грушецкий, Ю. К. Преимущественное право покупки акций закрытого акционерного общества / Ю. К. Грушецкий // Вестн. Высш. Хоз. Суда. – 2009. – № 16. – С. 57–65.
13. Поваров, Ю. С. Акционерное право России : учебник / Ю. С. Поваров. – М. : Высш. образование : Юрайт-Издат, 2009. – 672 с.
14. Постановление судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июля 2014 г., дело № 30-23/2014/415А/644К [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

15. Леонова, Л. Ю. Преимущественные права в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. Ю. Леонова. – М., 2005. – 194 л.
16. Новоселова, Л. А. Преимущественное право приобретения акций в закрытом акционерном обществе / Л. А. Новоселова // Арбитр. практика. – 2004. – № 4. – С. 3–11.
17. Коммерческий закон Латвийской Республики [Электронный ресурс] : 13 апр. 2000 г. // Бюро деловой информации : правовой портал. – Режим доступа: <http://www.likumi.lv/doc.php?id=5490>. – Дата доступа: 15.01.2018.
18. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс] : Закон Украины, 19 сент. 1991 г., № 1576-ХП. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9491. – Дата доступа: 15.01.2018.
19. Об обществах с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 21 нояб. 2001 г., № ЗР-252. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7461. – Дата доступа: 15.01.2018.
20. О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 22 апр. 1998 г., № 220-І. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1305. – Дата доступа: 15.01.2018.
21. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть : науч.-практ. пособие : в 5 т. / В. А. Витушко. – Минск : БГЭУ, 2002. – Т. 2. – 717 с.

Для заметок:
